

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА
МАТЕРИАЛАХ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

И.Н. Юргина¹

В статье анализируется организация социальной помощи бедным семьям военных, детям-сиротам, беженцам, инвалидам войны на территории Тверской губернии в начале XX в. Показана роль государства, благотворительных организаций и частных лиц в сфере социальной поддержки.

Ключевые слова: социальная помощь, благотворительные организации, Тверская губерния, дети-сироты, инвалиды, беженцы.

Система социальной поддержки формировалась на протяжении длительного времени, а отдельные технологии апробированные во второй половине XIX – начале XX вв., остаются актуальными и сегодня². Вместе с тем, проблема социальной помощи изучена недостаточно, а её организация в условиях вооружённых конфликтов и вовсе не изучена и упоминается в исследовательской литературе в контексте других проблем³.

Ключевыми вопросами социальной помощи были и остаются следующие: выявление контингента нуждающихся, формы и механизмы взаимодействия с ними, финансовое обеспечение социальных структур. В конце XIX – начале XX в., когда государство и общество уже накопили некоторый опыт в сфере социальной поддержки, они, тем не менее, не снимались с повестки дня. Это не удивительно. Голод 1890-х гг., революция 1905–1907 гг., русско-японская война, «аграрная революция» в ряде центральных губерний России, Первая мировая война неизбежно

¹ Рецензент: научный руководитель, д.и.н., проф. Т.Г. Леонтьева

² Под социальными технологиями понимается совокупность приёмов, методов и воздействий, применяемых различными структурами и учреждениями социальной помощи для решения разного рода социальных проблем, реализации задачи социальной поддержки нуждающихся. См.: *Герье В.И.* Попечительства в Москве // Вестник благотворительности. 1898. Вып. 1. С. 65.; *Он же.* О способах помощи безработным. СПб., 1898; *Дерюжинский В.Ф.* Заметки об общественном призрении. М., 1899; *Адеракс О.* Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; *Максимов Е.Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. др.

³ *Бахныкин Ю.* «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству...» // Наука и религия. 2004. № 8. С. 14–15; *Шербинин П.П.* Православное духовенство и провинциальное общество центрального Черноземья в период войн начала XX в. // Православное духовенство дореволюционной России / Сб. науч. тр. Всероссийской заочной конференции. Тверь, 2005. Вып. 1. С. 147–155; *Козловцева Е.Н.* Московские общины сестёр милосердия во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Жигальцова Л.* «Умирать стоит, спасая других. Иначе – обидно...» // Родина. 2010. № 3 и др.

множили бедноту и нищих, возросло также и число тех, кто утратил работоспособность.

К числу лиц, о которых надлежало проявлять заботу в соответствии с законодательством и рекомендациями официальных властей в конце XIX – начале XX вв., были отнесены: семьи призванных на действительную службу, больные и раненые воины, дети-сироты погибших, инвалиды, получившие увечье в ходе военных событий, беженцы. В масштабах отдельной губернии это были сотни тысяч человек, в масштабах страны – миллионы. Очевидно, что ни одному ведомству, каким бы мощным оно не было, эта задача была не под силу. Государство охватывало лишь основные, наиболее важные направления, оставляя большое поле для деятельности местных органов, церкви, частной и общественной благотворительности.

Помощь семьям мобилизованных на военную службу осуществлялась в виде денежных пособий. В исследуемый период законодательные нормы менялись. Право на пособие в период русско-японской войны устанавливалось по Уставу о воинской повинности и рассчитывать на него могли лишь имущественно несостоятельные семьи, с 1912 г. по закону «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» право на государственную помощь получили солдаты, утратившие трудоспособность во время прохождения службы, солдатские жёны, дети, родители, братья и сестры независимо от материального благосостояния. На реализацию указанных выплат казённые затраты возросли многократно. Если в период войны с Японией с мая 1905 по май 1906 г. на эти цели было выделено свыше 51 млн. руб. казённых и 12 млн. руб. из других, в том числе благотворительных источников⁴, то в годы Первой мировой войны Министерство финансов отпускало около 40 млн. руб. ежемесячно⁵.

Сбор полных сведений о финансовой помощи в Тверской губернии семьям призванных в армию в указанный период затруднителен. Однако, данные, сохранившиеся за 1906 г. по отдельным уездам, позволяют составить представление о размерах помощи, получаемой отдельной семьей. В документах по Новоторжскому уезду указывается, что размер ежемесячного пособия составлял 2,4 руб. на каждого члена семьи⁶. В 1906–1907 гг. в волостях этого уезда было зарегистрировано около 500 получателей. Несложные подсчёты убеждают, что в среднем семья получала около 35 руб., однако, точная сумма устанавливалась по количеству членов семьи. Одновременно оказывалась и словесная помощь, которая была гораздо скромнее. Например, в 1906–1907 гг. Новоторжская мещанская управа финансировала выплату ежемесячных пособий всего двенадцати семьям, трём семьям была оказана единовременная помощь, что в совокупности составило всего 210 руб.⁷

Не оставались без поддержки и семьи погибших воинов. Помощь оказывалась не только со стороны государства в виде пенсий, но и с участием церковного ведомства. Особое сочувствие вызывали дети-сироты из семей погибших. Так, по указу Св. Синода от 30 декабря 1914 г. за № 27 на монастыри была возложена «заботу о призрении детей доблестных воинов, павших в бою, доколе они окажутся способными добывать себе пропитание». В этой связи Тверская епархия позабо-

⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 813. Оп. 3. Д. 92. Л. 4.

⁵ Грицаева А.Н. Указ. соч. С. 12.

⁶ ГАТО. Ф. 813. Оп. 3. Д. 92. Л. 8–10.

⁷ Там же. Л. 11.

тилась об открытии специальных приютов. В Тверской губернии известны несколько учреждений подобного рода, например, при Бежецком Благовещенском женском монастыре, где в 1916 г. содержалось около 28 крестьянских девочек от 4 до 13 лет. Воспитанницы поступали сюда по предписанию тверского архиепископа, либо по личному прошению одного из родителей. Основными критериями при отборе детей являлись: смерть одного или обоих родителей, служба отца (или опекуна) в действующей армии, отсутствие возможности у родственников прокормить ребенка⁸.

Организацией помощи семьям погибших занимались и светские структуры – благотворительные общества и временные комитеты. В губернии действовало несколько таких комитетов. Формы помощи были разными: единовременная денежная и вещевая, устройство детей в учебные заведения, лечение, определение в приюты. Периодически проводились сборы пожертвований, носившие целевой характер, например, на устройство сиротских приютов служащих, мастеровых и рабочих путей сообщения, павших в войну, детей-сирот георгиевских кавалеров и пр.⁹.

В России, вовлечённой в многочисленные вооруженные конфликты, периодически сталкивались с чрезвычайными, критическими ситуациями, когда контроль за происходящими процессами был весьма затруднительным. Вместе с тем от чёткой и скоординированной работы органов управления на местах зависело благополучие, здоровье и даже жизнь людей.

Организация помощи раненым была одной из сложнейших задач, т. к. требовала согласованности действий разнообразных ведомств. Лазареты и госпитали организовывались в Тверской губернии повсеместно. Всего, по отчётным документам, в Тверской губернии в 1916 г. были развернуты 44 госпиталя, где за год прошли лечение 19725 раненых¹⁰. Немаловажно, что содержание значительной части койко-мест обеспечивали наряду с военным ведомством, земскими и городскими правлениями частные лица. Из деловой переписки полицейского управления следует, что из 356 мест в лазаретах и госпиталях Новоторжского уезда 190 были устроены в имениях Грузинцева, Бакуниных, Татариновой, Цвылевых – состоятельных лиц из числа дворян и купечества, жертвовавших на эти цели немалые средства¹¹. Медико-социальным обслуживанием раненых традиционно занимались сотрудники Российского общества Красного Креста, а вопросы размещения раненых решались совместно с военным ведомством, органами местного самоуправления.

Общественность в условиях чрезвычайных ситуаций также подключалась к решению неотложных вопросов: многие помогали личным участием и трудом, занимались сбором перевязочных материалов, дежурили в лазаретах и т. п. Один из очевидцев событий, учащийся тверской духовной семинарии Яков Бойков, описывая отдельные события, связанные с войной, сообщает, что 11 января 1915 г. в помещении Общественного собрания прошёл концерт под управлением регента ар-

⁸ Леонтьева Т.Г., Петрова А.В. Не корысти ради: благотворение тверских пастырей во второй половине XIX-начале XX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. Тверь, 2005. Вып. 1. С. 137.

⁹ ГАТО. Ф. 813. Оп. 3. Д. 127. Л. 10, 24, 45.

¹⁰ Медицинский отчёт по госпиталям Всероссийского Земского Союза по Тверской губернии за 1916 г. Тверь, 1918. С. 8–12.

¹¹ ГАТО. Ф. 813. Оп. 3. Д. 129. Л. 4.

хиерейского хора, средства от которого направлялись на помощь раненым. На время войны закрылась епархиальная библиотека – в здании разместился лазарет для раненых воинов. Семинаристы по очереди дежурили в лазарете, исполняя функции санитаров. В январе 1915 г. в Твери ожидали императора, изъявившего желание навестить раненых воинов в развернувшихся госпиталях и лазаретах¹².

Систематически проводились сборы благотворительных пожертвований на нужды больных и раненых: на железнодорожных станциях, почтах распространялись благотворительные открытки и марки. Акциям обязательно предшествовала переписка с надзорными органами, лишь после согласований, получения разрешения, отпечатанных по этому случаю листовок-воззваний, проводились сборы пожертвований под контролем губернских властей¹³.

Защитники отечества, как особая категория, пользовались поддержкой со стороны государства и благотворительных структур, подчинённых членам царской семьи и после окончания военных действий. Так, для военных, вышедших в отставку и демобилизованных после русско-японской войны, была организована помощь в поиске подходящей работы или службы. С этой целью в 1906 г. императрицей Александрой Фёдоровной был учреждён Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией. С 1907 до 1910 г. в Тверской губернии действовало его отделение. Таким образом, одновременно решались два социально значимых вопроса – комплектование штатов силовых ведомств подготовленными кадрами и обеспечение занятости военных, оставивших службу¹⁴.

Рост числа нуждавшихся в помощи в военное и послевоенное время был очевидным. Изобретение новых видов оружия, используемого в военных действиях, оборачивалось не только колоссальными человеческими потерями, но и увеличением числа инвалидов с тяжёлыми формами заболеваний. В этом убеждают материалы отчётов: многочисленным оказался контингент больных и раненых с психическими расстройствами. Из отчёта за 1914–1915 г. по госпиталю Красного Креста для душевнобольных воинов следует, что Бурашевская психиатрическая колония, рассчитанная в среднем на 950 мест, была переполнена более чем на треть. В этой связи часть больных были вынуждены разместить в Бавькинской колонии для несовершеннолетних, дополнительно открылся лазарет на 100 мест. Заведующий лазаретом врач А.Л. Бернштейн констатировал: больные поступают отовсюду – из генерального военного госпиталя, психиатрического госпиталя в Москве, лазаретов общественных организаций и войсковых частей. Вместе с тем, требовалось длительное лечение: по статистике в среднем каждый больной находился на лечении 140,6 дней¹⁵.

Проблема адаптации к мирным условиям инвалидов войны ложилась в первую очередь на членов семьи пострадавших. При отсутствии семьи и имущества, инвалида ожидала незавидная участь постоянного обитателя богадельни. При другом развитии событий увечный воин мог попасть в среду нищих, живущих за счёт подаяния. Ситуация осложнялась тем, что инвалидами становились люди молодого

¹² Дневник семинариста. Тверская духовная семинария. Учебный журнал, издаваемый Яковом Бойковым, январь–март 1915 г. Рукопись. Из архива автора.

¹³ ГАТО. Ф. 813. Оп. 3. Д. 127. Л. 5–6, 11.

¹⁴ Там же. Д. 92. Л. 58–60.

¹⁵ Отчёт по госпиталю Красного Креста для душевнобольных воинов с 14 октября 1914 по 31 декабря 1915 / Составлен врачом, заведующим госпиталем А.Л. Бернштейном. Тверь, 1916. С. 14.

го, трудоспособного возраста. Проблема была актуальной, а игнорирование её вело к росту числа девиантов – бродяг, нищих, алкоголиков и т. п. К решению этой и других не менее значимых вопросов подключилась общественность.

С осени 1914 г. в губернии действовало Тверское отделение Московского комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Заботами активистов организации в Твери были открыты: мастерская по изготовлению протезов, а также убежище для увечных воинов, организовано обучение инвалидов ремёслам, устроен детский приют для сирот, оказывалась помощь семьям погибших¹⁶.

Заметным событием стало открытие убежища для инвалидов, которое вряд ли было бы возможным без объединения усилий земства, духовного ведомства, благотворителей и подвижников. Двухэтажный дом на берегу Волги для убежища был предоставлен земством. Заведование хозяйственной и медицинской частью осуществлял врач земского госпиталя Г.Ф. Меленевский. Надзирательницей состояла опытная сестра милосердия В.А. Демидова, а оказывали помощь и ухаживали за увечными монахини Спасского женского монастыря Бежецкого уезда¹⁷.

В учреждении на содержании находилось 15 инвалидов из крестьян в возрасте от 18 до 39 лет. Большинство опекаемых имели нарушения опорно-двигательного аппарата из-за полученных ранений, один был незрячим. В доме, где размещалось убежище, кроме спальных комнат для увечных, кухни, столовой, медицинского кабинета и вспомогательных помещений, были мастерские, где предлагалась сильная работа в течение 4–8 часов в день по состоянию здоровья. Обучение ремеслу велось здесь же. Следует заметить, что обучение ставилось в число главных задач учреждения и рассматривалось как элемент реабилитации инвалидов, не способных выполнять тяжелые физические работы. При этом учитывались состояние здоровья и индивидуальные особенности опекаемых: незрячий для обучения чтению по системе Брайля был направлен в тверскую школу для слепых, двое других – в Москву для изготовления сложных протезов. В основе реабилитационных методик лежала трудотерапия: легкие работы в саду при учреждении, рыбная ловля и пр. К гуманным целям, преследуемым организаторами учреждения, добавлялось желание «не потерять для государства рабочую силу»¹⁸. Необходимость трудовой реабилитации инвалидов в Тверской губернии была не просто осознана, но и осуществлялась на практике. Это полностью соответствовало позиции официальной власти, предпринимавшей попытки продвижения вопросов обучения и переобучения увечных: при Министерстве землеустройства и земледелия работали курсы по садоводству и огородничеству, плодоводству, пчеловодству, подготовки счетоводов, конторщиков при имениях, монтеров по ремонту двигателей и пр.¹⁹

Весьма многочисленной, требующей особого внимания и помощи группой, были беженцы. Проблема беженцев особенно остро обозначилась в условиях неудачной весенне-летней кампании 1915 г., когда была оставлена Польша, часть Прибалтики и Беларуси, толпы беженцев хлынули в центральные районы страны.

¹⁶ ГАТО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 6, 8, 9, 44, 45, 50.

¹⁷ Отчёт Тверского отдела состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Тверь, 1916. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 6–7.

¹⁹ Отчёт Тверского отдела ... Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. С. 6–7.

Было учреждено Особое совещание, куда вошли ключевые государственные фигуры: министр внутренних дел, представители Государственного Совета, Государственной думы, крупных благотворительных ведомств и др., намечен план действий. Земским и городским управам было поручено оказывать продовольственную, медицинскую, денежную, жилищную помощь оседлым беженцам. На указанные цели предусматривались государственные субсидии.

30 апреля 1915 г. открылось Тверское Губернское отделение Комитета беженцев, которому подчинялись отделения в уездах. В их состав вошли представители земства, полиции и городского управления. Главным комитетом были отпущены средства в размере 30 тыс. руб., использованные на устройство в Твери мастерских, оборудованных швейными машинами, где ежедневно могли работать до 160 беженцев. Дети работников тут же принимались бесплатно в ясли. Открылись столовая, отпускавшая свыше 500 обедов в день, два общежития²⁰.

К организации помощи беженцам привлекались наиболее активные горожане, в том числе женщины. Так, в Твери в 1915 г. под председательством члена Тверского отделения комитета С.В. Гершельмана возник «Дамский Кружок», деятельность которого заключалась поначалу в обслуживании питательного пункта, устроенного на станции Тверь, поиске и найме для беженцев подходящего жилья, денежной помощи и снабжении самым необходимым вещами. Почти сразу же, в 1915 г., возникли 13 уездных комиссий, действовавших весьма активно. Впрочем, добровольцы оказывали помощь не только беженцам, но и другим лицам, оказавшимся в затруднительном положении, например, солдатке Семеновской и её тяжело раненому мужу на проезд к постоянному месту жительства и пропитание (21,5 руб.), другим тяжело раненым²¹.

Учреждения помощи беженцам на территории Тверской губернии и были многочисленными. В основном это были приюты и убежища. Один из них, на 60 детей, размещался в имении Мироневье и был предназначен для беженцев из Западных губерний. Организацией приюта занималось Ковенское отделение Западно-Русского общества, действовавшее в 1916–1917 гг. Нуждающиеся беженцы получали и единовременную помощь в виде одежды, обуви, инструмента для работы, небольшие денежные пособия. Дополнительно к действующим открылся приют для взрослых и школа²².

Военные события, безусловно, вносили некий хаос в умы, что влекло за собой определённую дезорганизацию в действиях. В этой связи заслуживают внимания патристические настроения, ставшие на какое-то время цементирующим и организующим фактором. Имело место сотрудничество всех сословий, светских и духовных благотворительных организаций и органов власти в организации помощи фронту. Показательной в этом отношении является деятельность «Тверского Дамского комитета Красного Креста». Комитет организовал сбор пожертвований и пошив белья для армии. За неполный год на фронт были отправлены около 30 тыс. изделий, в числе которых одежда, постельное бельё для лазаретов, подарки к Пасхе и Рождеству. На призыв комитета о сборе благотворительных пожертвований откликнулись более 20 частных лиц, земские служащие, крестьянские общества, волостные правления, рабочие Товарищества тверской мануфактуры. Часть изго-

²⁰ ГАТО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 72, 673, 693.

²¹ Там же. Ф. 813. Оп. 3. Д. 127, Л. 3.

²² Там же. Ф. 834. Оп. 1. Д. 497, 500, 501, 512.

товленных изделий была направлена в Смоленский и Тифлисский полевые склады Красного Креста, другая часть – непосредственно на фронт. Земский начальник Н.Н. Воронов, командированный с ответственным поручением, отчитался, что подарки были вручены 118-й и 120-й ополченским дружинам, укомплектованным полностью из уроженцев Тверской губернии. Трогательным фактом, как отмечал Н.Н. Воронов, стало выражение благодарности воинами за подарки: прогремело «ура жертвователям» и «ура Тверской губернии». Кроме указанных воинских формирований, одежду и подарки от Тверского отделения общества Красного Креста получили 1-й Сибирский казачий полк, 1-й Кавказский армейский корпус и др.²³ Так, материальные пополнения в форме вещей и подарков, подкреплённые эмоциональным зарядом, «вложенным» в каждую посылку отправителем, вносили в тяжёлую фронтовую жизнь радостные мгновения, помогая воинам преодолевать трудности.

Таким образом, в начале XX в. в Тверской губернии в результате интеграции усилий государственных органов и общественности, пострадавшим от вооружённых конфликтов была организована разносторонняя по формам и содержанию помощь. Многочисленные благотворительные комитеты и добровольцы сумели компенсировать недостаток государственной помощи и позволили существенно облегчить страдания жертвам войны. Нельзя не отметить чрезвычайно важный социально-психологический фактор: в условиях опасности люди, объединённые общей идеей (делать добро) или общей трагедией (лишения военного времени) поддерживали друг друга, проявляли солидарность и тем самым повышали свою жизне-способность.

Литература:

- Адеракс О.* Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907.
- Бахныкин Ю.* «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству...» // Наука и религия. 2004. № 8.
- Герье В.И.* Попечительства в Москве // Вестник благотворительности. 1898. Вып. 1.
- Герье В.И.* О способах помощи безработным. СПб., 1898.
- Грицаева А.Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- Дерюжинский В.Ф.* Заметки об общественном призрении. М., 1899.
- Жигальцова Л.* «Умирать стоит, спасая других. Иначе – обидно...» // Родина. 2010. № 3.
- Козловцева Е.Н.* Московские общины сестёр милосердия во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Леонтьева Т.Г., Петрова А.В.* Не корысти ради: благотворение тверских пастырей во второй половине XIX-начале XX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. Тверь, 2005. Вып. 1.

²³ Отчёт о деятельности Тверского дамского комитета Красного Креста с 1 октября 1915 по 1 июня 1916 г. Тверь, 1916. С. 14–31.

Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.

Щербинин П.П. Православное духовенство и провинциальное общество центрального Черноземья в период войн начала XX в. // Православное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. Всероссийской заоч. конф. Тверь, 2005. Вып. 1.

I.N. Yurgina

THE ORGANIZATION OF SOCIAL SUPPORT IN THE PERIOD OF WARS AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTAURY IN TVER REGION

Summary

The organization of social support to poor families' servicemen, wounded soldiers, orphans and refugees in Tver region at the beginning of the 20-th century is analysed in the article. The author analyses role of the state, charitable organizations and individuals in the sphere of social support.

Keywords: social support, institutions, war, Tver region, orphans, wounded soldiers, refugees
